

Протокол № 4

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 апреля 2012 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. по 17.30 час.

Присутствовали:

Президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — А.А. Звонков — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — Ю.Н. Хапалюк
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

Извлечение

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.12. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 10 февраля 2012 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Б.Д.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 01 февраля 2012г.

Из жалобы следует, что адвокат К. 26 августа 2010 г. в порядке ст.51 УПК РФ участвовал в производстве следственных действий в СУ при УВД по Кировскому району СПб в качестве защитника Б.Д.В., подозреваемого в совершении пр., пр. ст.161 ч.2 УК РФ (допрос в качестве подозреваемого).

Поскольку роль Б.Д.В. в совершении группового преступления была незначительна, адвокат посоветовал ему полностью признать свою вину и осудиться в особом порядке, что, со слов адвоката, гарантировало условное наказание. После этого допроса адвоката К. больше не видел.

Впоследствии случайно узнал, *«что защиту второго соучастника преступления- Е. (пока я находился в розыске) осуществлял опять же адвокат К.*

Второй обвиняемый утверждал, что наиболее активную роль в ограблении сыграл я, а он находился рядом, однако шустрый адвокат, осознавая, что у обвиняемых безусловно противоположные позиции по делу, ...в суде отстаивал интересы Е. ...

Полагаю, действия и решения адвоката К. являются грубейшим нарушением как действующего процессуального законодательства, так и Кодекса профессиональной этики адвоката...

После того, как ему стала известна моя позиция по делу, он принялся защищать другого соучастника преступления...

Прошу поставить вопрос о самом строгом взыскании... ».

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб (далее - Комиссия), адвокат К. пояснил, что действительно 26 августа 2010г. в качестве дежурного адвоката участвовал в допросе в качестве подозреваемого Б.Д.В. Заявил ходатайство об избрании меры пресечения – подписки о невыезде, которое следователем было удовлетворено. Позицию по признанию вины Б.Д.В. избрал самостоятельно до прибытия адвоката (в объяснениях) и придерживался ее при допросе с участием адвоката К.

Ту же позицию Б.Д.В. занимал и при допросе в качестве обвиняемого при участии адвоката У.А.В. 09 декабря 2010г., написав перед допросом заявление об отказе от услуг адвоката К.

После передачи дела в Кировский районный суд СПб для защиты Б.Д.В. в порядке ст.51 УПК РФ адвокат К. был вызван в суд, но оказалось, что у Б.Д.В. уже есть адвокат – Рябова Т.В.

«И тогда, посчитав, что я не нарушу право Б. на защиту, так как он и Е. полностью признавали себя виновными, ходатайствовали о проведении особого порядка судебного заседания, то есть без проведения судебного следствия, интересы одного не противоречат интересам другого и оба придерживаются одинаковых позиций по делу, я могу взять на себя защиту Е., и это не будет нарушением права на защиту Е.»

Поскольку Б.Д.В. от явки в суд уклонялся, дело в отношении него было выделено в отдельное производство, а Е. был осужден в особом порядке приговором от 27 мая 2011г.

Б.Д.В. был осужден в особом порядке приговором от 05 декабря 2011г.

К объяснениям приложены копии: объяснения Б.Д.В. от 26.08.2010г. без адвоката, протокола допроса подозреваемого Б.Д.В. от 26.08.2010г. с адвокатом К., протокола допроса обвиняемого Б.Д.В. от 09.12.2010г. с адвокатом У.А.В., протокола допроса Е. А.Ю. от 16.12.2010г. с адвокатом М.К.В., приговора от 27.05.2011г. в отношении Е. А.Ю., приговора от 05.12.2011г. в отношении Б.Д.В.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката К., Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

- Адвокат К. 26 августа 2010г. участвовал в качестве дежурного адвоката в СУ при УВД по Кировскому району СПб в допросе Б.Д.В., подозреваемого в совершении пр., пр. ст.161 ч.2 УК РФ. После передачи дела в Кировский районный суд СПб для защиты Б.Д.В. в порядке ст.51 УПК РФ адвокат К. был вызван в суд, но оказалось, что у Б.Д.В. уже есть адвокат – Рябова Т.В. По предложению суда адвокат К. принял на себя защиту второго подсудимого – Е.А.Ю.

Оценивая указанное обстоятельство, Комиссия отмечает, что из приговора от 27 мая 2011г. в отношении Е.А.Ю. и приговора от 05 декабря 2011г. в отношении Б.Д.В. со всей очевидностью вытекает отсутствие противоречий в позициях осужденных, полностью признававших свою вину и просивших суд рассмотреть дело в особом порядке. Таким образом, в действиях адвоката К. отсутствует нарушение требований п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми *«Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу»*.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат К. направил 04 апреля 2011 г. телефонограмму в АП СПб о своей занятости в судебном заседании.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. (реестровый №) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

3.12.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова